

Владимир ЗОРИН:

«ДЕРЖАВА. ДОСТОИНСТВО. ДОСТАТОК»

– Одним из наиболее значимых событий ушедшего 2002-го года можно считать Всероссийскую перепись населения. Владимир Юрьевич, Вы являлись одним из основных организаторов и координаторов этой беспрецедентной в новейшей российской истории акции. Скажите, сейчас, по прошествии определенного времени, необходимого для всестороннего анализа полученных данных, насколько реальными и объективными кажутся Вам ее результаты, ведь, насколько я понимаю, не все граждане России по субъективным или объективным причинам сумели принять участие в переписи?

– Действительно, состоявшаяся перепись являлась и является не только важнейшим событием ушедшего года, но и, я думаю, ближайшего десятилетия, до следующей переписи. Она проводилась впервые в новых исторических условиях и в новом государстве. Разница между РСФСР, как республикой в составе Союза, и Российской Федерацией, как независимым и суверенным государством, очень большая. Поэтому, действительно, перепись – очень важное событие, так как дает возможность нам осмыслить себя гражданами одной родины, одного государства. Она вооружит науку, ученых и практиков на будущие годы для анализа, прогнозирования экономического

развития, распределения финансов, ресурсов и определения приоритетов. И несмотря на то, что некоторые политические силы пытались использовать перепись в своих целях, можно с уверенностью сказать, что им это не удалось. Перепись прошла в основном как общегражданское мероприятие, как способ выражения своей общегражданской позиции. И я в целом удовлетворен ее итогами. Если говорить об объективности полученных данных, то они мне видятся вполне реальными, по крайней мере, таковыми они должны быть с учетом тех сил и средств, которые были затрачены на ее проведение. Что же касается учета тех лиц, которые по тем или иным причинам не были охвачены мероприятиями переписи, то у Госкомстата России есть и применяются специальные научно-обоснованные методики, позволяющие вносить соответствующие поправки и коррективы при подготовке итоговых документов. Не буду вдаваться в технические подробности, но в ходе переписи Госкомстатом России проводились контрольные мероприятия, позволявшие обеспечить полноту учета населения.

Даже если человек принял решение отказаться от предоставления сведений о себе и не идет на сотрудничество с переписчиками, как житель нашей страны он все равно будет учтен, однако без развернутых данных о нем, которые предполагалось узнать при обработке информации, полученной из переписного листа.

Перед началом переписи мой офис был завален письмами о необходимости учреждения новых народов, таких как волжские болгары, печенеги и т.д. Но жизнь показывает, что народы утверждать нельзя ни правительством, ни кем-то другим – это продукт исторического развития, только господь Бог и история могут создавать новые народы. В данном случае перепись послужила инструментом выявления таких этнических групп, что тоже немаловажно.

Сейчас с уверенностью можно сказать, что численность населения страны точно изменилась, изменилась и ведущая десятка народов. Это связано и с миграционными процессами (к примеру, немцы мигрировали в Германию, евреи в Израиль и т.д., их численность уменьшится, но увеличится

Владимир Юрьевич ЗОРИН

Родился 9 апреля 1948 г. в г. Виннице Украинской ССР.

После окончания в 1970 г. Ташкентского института народного хозяйства преподавал экономику на кафедре планирования народного хозяйства.

Работал в комсомольских, партийных, советских органах Узбекской ССР, был вторым секретарем Каракалпакского обкома партии.

В 1986–1993 гг. избирался народным депутатом Верховного Совета Узбекской ССР, являлся членом комитетов по бюджету и финансам, по правам человека. В 1991 г. окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС.

С 1991 г. – заместитель постоянного представителя Узбекистана в Москве.

В 1991–1993 гг. являлся координатором по связям со странами СНГ исполкома Международного движения демократических реформ. С 1993 г. работал экспертом, консультантом по вопросам финансов, региональной политики и инвестиций в коммерческих структурах в Москве, преподавал историю в школе.

В 1995–1996 гг. – заместитель, затем первый заместитель руководителя территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике (г. Грозный).

На выборах в 1995 г. избран депутатом Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации.

С Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и губернатором Оренбургской области А. А. Чернышевым

Фестиваль культур народов Северного Кавказа. Элиста. 2002 г.

Л.Н. Глебова,
С.А. Абакумов
и С.В. Кириенко
на вручении
Золотого
Почетного знака
«Общественное
признание»
В.Ю. Зорину и
генеральному
директору
«Лукойл-Волга-
нефтепродукт»
В.Н. Воробьеву
(первый слева)

численность армян, они, наоборот, приезжали в Российскую Федерацию). Уже сейчас при переписи в труднодоступных районах имеются интересные факты: так, в семье, где отец – эвенок, а мать – русская и семеро детей, они записали себя так: трое детей русские, трое эвенки, а один украинец, наверное, чтобы было необходимо.

Но главное в переписи, как я уже говорил, это то, что только она в условиях, когда в паспортах перестали указывать национальность, может определить национальный состав страны. Только она поможет скоординировать национальную политику государства в зависимости от национального состава, уточнить этническое лицо россиянина, а потом и всю демографическую, социально-экономическую политику государства. Но самое важное, что можно констатировать, подведя хотя бы предварительные итоги, это то, что нас более 145 миллионов – Россия была и остается в десятке крупнейших стран мира по численности населения.

– Чеченская республика была, пожалуй, одним из наиболее сложных и важных районов проведения Всероссийской переписи населения. Тем не менее руководство республики доложило в федеральный центр об ее успешном проведении. Расскажите, в чем заключалась специфика работы (переписи) в Чечне, насколько столь неожиданные, если не сенсационные полученные данные отражают реальную демографическую обстановку в республике, а также насколько ее результаты учитывались при принятии решения о проведении референдума в Чечне?

– Специфика заключалась, прежде всего, в том, что перепись проводилась в этой республике в условиях осуществления контртеррористической операции и восстановления социально-экономических условий жизни. Сложность внутривнутриполитической и эко-

номической обстановки, безусловно, отразились на ходе нашего мероприятия. В дни переписи я находился в Северной Осетии, так там основной проблемой для переписчиков было то, что их везде оставляли попить чаю по кавказской традиции. В Чечне, конечно, тоже всех приглашали к столу, но здесь надо было учитывать такой важный элемент, как безопасность. Существовала реальная угроза срыва переписи со стороны террористов. Так что быть переписчиком в Чеченской республике было нелегко: надо было обладать настоящим гражданским мужеством. Поэтому, учитывая все условия, перепись проводилась не недели, как по всей нашей стране, а в течение двух дней, очень оперативно, с учетом фактора более короткого рабочего дня, и поэтому потребовала более хорошей организации населения. Я сразу же должен сказать, что так называемые сенсационные результаты переписи, о которых Вы упомянули, содержат только одну сенсацию. Она состоит в том, что чеченцы у нас стали одним из десяти крупнейших народов страны, а их общая численность превысила миллион человек. Это очень важный показатель. Прежде всего, из него следует вывод о том, что чеченский народ очень хотел, чтобы федеральные власти учитывали его реальные интересы. А они состоят в том, чтобы жить в своей родной республике, жить дома и в мирных условиях. Поэтому на территории Чечни переписались беженцы с прилегающих республик, и в первую очередь – находившиеся на территории Ингушетии. Очень часто главами семейств переписывались даже те, кто находился в отъезде. Это, прежде всего, говорит о том, что чеченский народ не мыслит себя, во-первых, вне России, а во-вторых, вне ее экономического поля. Практически перепись была первым шагом в деле консолидации, объединения чеченского общества,

С 1996 по 1999 гг. – председатель Комитета Государственной думы по делам национальностей, член Государственной Комиссии Российской Федерации по урегулированию кризиса в Чеченской республике и по проблемам Северного Кавказа, был одним из руководителей переговорного процесса в г.Назрани.

Являясь членом межпарламентской ассамблеи ОБСЕ, участвовал в качестве наблюдателя на парламентских выборах в Боснии и Герцеговине, в Албании, принимал участие в изучении кризисной ситуации в Югославии (октябрь 1998 г.).

Избирался заместителем руководителя исполкома ВОПД «НДР», членом президиума политсовета партии «Единство».

В 2000–2001 гг. – заместитель Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе (г. Нижний Новгород).

С 6 декабря 2001 г. – министр Российской Федерации.

Кандидат исторических наук, член Международной академии информатизации при ООН. Является автором книг «Чечня: кремнистый путь к миру» (М., 1997 г.), «Дневник не для себя (1989–1999 гг.)» (М., 1999 г.), «Российская Федерация: проблемы формирования этно-культурной политики» (М., 2002 г.), соавтором книг «Национальная политика России: история и современность» (М., 1997 г.), «Русский народ в национальной политике. XX век» (М., 1998 г.), ответственным редактором монографий «Национальный вопрос в Государственных думах России» (М., 1999 г.), «Народы и конфессии Приволжского федерального округа» (М., 2001 г.). Женат, имеет дочь и троих сыновей.

разобщенного десятилетним кризисом. Вторым этапом стал референдум.

– Как министр по делам национальностей Вы всецело развиваете и пропагандируете идею единого национального самосознания, основывая ее на принципе «единства в многообразии», что предполагает не только поощрение самоидентификации многочисленных народов и этнических групп, населяющих территорию России, но и необходимость интеграции всего российского общества по принципу «я – русский, я – калмык, я – аварец, я – удмурт, но я – россиянин». Идея очень правильная, если не сказать идеальная, но на практике мы больше сталкиваемся с непониманием или агрессивностью по отношению к носителям отличной от нашей национальности или веры, очевидно также то, что в массовом сознании существует деление всего общества на категории, противопоставление которых по типу «русский – кавказец», «москвич – приезжий», «православный – мусульманин» и т.д. приводит

С омововцами в Чечне

Встреча с имамами Мордовии

к возникновению межнациональных, межрелигиозных и других конфликтов. В чем, по Вашему мнению, заключается суть подобных конфликтов и что должно предпринимать государство для того, чтобы не допустить реального раскола общества?

– Полностью разделяю Ваше замечание о практической стороне жизни, когда «приходится сталкиваться с непониманием или агрессивностью по отношению к носителям отличной от нашей национальности и веры». На мой взгляд, социальные корни этого явления лежат глубоко, а связаны они во многом, конечно же, с экономическим положением общества, формирующим в итоге и национальное самосознание. Но следует помнить еще о том, что этнические и религиозные пробле-

мы, или, как мы сейчас чаще говорим, этноконфессиональный фактор, всегда присутствовал в жизни нашего государства, с момента его образования. Если взять даже «Русскую правду» Ярослава Мудрого, то там специально была прописана равная ответственность перед законом и выходцев с севера, и выходцев с юга тогдашней России: и половца, и вятича, и русича, и варяга. Как мы видим, этноконфессиональный фактор присутствовал всегда. В проблеме или конфликты он превращался только тогда, когда власть не учитывала интересы конкретных этнических или конфессиональных групп. Поэтому необходимо вовремя понимать эти интересы и объединять их. Как раз в этих целях у нас в стране осуществляется конфессиональный мониторинг ран-

него предупреждения конфликтов. Кстати, многие из них остались нам как наследие советского прошлого. Ведь, посмотрите: большая часть конфликтов – это последствия репрессивных действий в отношении целых народов со стороны государства. И поэтому одна из основных наших задач состоит в том, чтобы ликвидировать последствия этих репрессий и реабилитировать как политически, так и экономически пострадавшие народы. Еще одной задачей, стоящей перед нами, является воспитание культуры межнационального общения. Наверное, дело не в религии, национальном различии, а в большем внимании к этой проблеме, поиске новых и совершенствовании существующих форм и методов работы в многонациональных

сообществах, поиске консенсуса и диалога как в отношении между народами, так и в отношении между конфессиями.

Вот первое, что я хотел сказать. А второе состоит в том, что у нашей страны имеется богатый опыт не только сосуществования и взаимодействия различных конфессий, но и целых цивилизаций. Примером может служить Поволжье. Это регион, где практически встречаются христианский мир православия, исламский, финно-угорский, тюркский мир, и они гармонично сосуществуют, взаимно обогащая культуру. Поэтому, заботясь о развитии каждой культуры, ее особенностей, мы не должны забывать о том, что нас объединяет. А объединяет нас очень многое. Мне довелось работать заместителем Полномочного представителя Президента РФ в Приволжском автономном округе Сергея Владиленовича Кириенко. Там мы выпустили справочник «Народы и конфессии Поволжья», в котором, в частности, были такие разделы, как, например, «Спортивные игры», «Обряды и традиции», «Пища». И мы узнали очень много интересного о том, сколько у нас есть общих традиций, даже в пище. Оказывается, знаменитые сибирские пельмени – это изобретение коми-пермяцкого народа, и «пелмен» переводится на русский язык как «ухо из теста». Я уже не говорю о татарских беляшах, которые присутствуют во всей нашей кухне и т.д. Поэтому для того, чтобы мы лучше осознавали себя россиянами, нам нужно чаще вспоминать о том, что нас объединяет. Все народы нашей страны – коллективисты, они всегда были готовы помогать друг другу в трудные моменты истории, объединялись при решении общих задач. И поэтому, я думаю, что в историческом аспекте, лозунг «Единство многообразия» имеет большое будущее. В этой связи, я хочу процитировать Дмитрия Ивановича Менделеева, который сказал: «Земля кругла, выхода из нее нет;

но развитие на шаре, несмотря на его замкнутость, идет. Стало понятно, что с враждой не уйдешь далеко. Погибнет весь быт. Надо держаться вместе и помогать друг другу». Он был убежден, что «свет объединения должен рассеять мрак розни и подозрения». Вот какие исторические традиции есть у нашего народа. И очень важно, чтобы ООН, Совет Европы, ОБСЕ, мировое сообщество в целом больше узнавали о наличии у нас богатого позитивного опыта межнационального и межконфессионального сотрудничества. Именно тогда у России будет имидж самоопределяющегося государства с многоэтническим составом населения, в котором обеспечиваются индивидуальные и коллективные права по всем международным стандартам.

– Сейчас понятие «экстремист» в большинстве случаев в массовом сознании ассоциируется с конкретной религией или конфессией. Каким образом, по Вашему мнению, можно преодолеть подобные религиозно-национальные предрассудки? Насколько необходимо органам государственной власти сотрудничать с религиозными и об-

щинами, и диаспорами в решении этих и других вопросов?

– Ну, во-первых, я являюсь категорическим противником того, чтобы какие-либо этнические группы или религии причислялись к экстремистским. Это абсолютно неприемлемо и недопустимо, потому что я не знаю ни одной такой религии, которая бы проповедовала экстремизм. Возьмите ислам – это религия мира и добра; возьмите православие – это религия сотрудничества, поддержки человека и его величия; буддизм, иудаизм – нигде Вы этого не найдете. Государство своими действиями должно способствовать, как отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на III Всемирном конгрессе татар в Казани в августе 2002 года, поиску консенсуса как между обществом и религией, так и непосредственно между конфессиями. В этой связи большую роль играет сотрудничество государства с институтами гражданского общества в противодействии экстремистской деятельности. Одними административными и репрессивными методами эту проблему не решить. Поэтому, конечно, и исполнительная, и законодательная власть

С секретарем Совета безопасности РФ В. Б. Рушайло и Президентом Татарстана М.Ш. Шаймиевым

Во время интервью

должны плотно работать с религиозными объединениями, другими общественными организациями в решении этих вопросов. Подобный опыт совместной работы у нас имеется. Например, деятельность Координационного центра мусульман Северного Кавказа (муфтий Ингушетии – М. Албогачиев), который предпринимает огромные усилия по устранению противоречий внутри мусульманского российского движения, выстраивает отношения конфессий с государством таким образом, чтобы можно было идти по пути диалога, сотрудничества власти и религиозных объединений.

– Одним из вопросов Вашего ведения является координация взаимодействия органов исполнительной

С Президентом Республики Саха (Якутия) В. Штыровым

Подписание совместного заявления руководителями Республик Ингушетия и Северная Осетия – Алания. Октябрь 2002 г.

власти с политическими, общественными и религиозными объединениями для достижения межнационального и межконфессионального согласия. В этой связи ответьте: с какими общественными организациями и объединениями Вы сотрудничаете и насколько необходимо государственной власти взаимодействие с различными институтами гражданского общества при реализации обозначенных целей?

– Всего около 20 министерств и ведомств в нашей стране так или иначе занимаются вопросами национальной политики. Но без взаимного общения государства и общества невозможно развитие отношений. Одним из приоритетных направлений в моей работе является взаимодействие с общественными организациями: это прежде всего Консультативный Совет федеральных национально-культурных автономий при Правительстве Российской Федерации. Он является основной переговорной площадкой между Правительством Российской Федерации и общественными национальными организациями, где происходят обсуждения насущных и перспективных вопросов раз-

вития межнациональных отношений. Представители общественных организаций входят в состав Правительственной комиссии по миграционной политике, которую я возглавляю. По моему мнению, с решением проблем этноконфессионального сотрудничества в обществе тесно смыкается проблема становления открытого гражданского общества в многонациональной России, которая невозможна без формирования, например, установок толерантности. Сегодня решение любого вопроса, будь то межнациональные отношения или бизнес, невозможно без консультаций с институтами гражданского общества: общественными организациями и объединениями, политическими и общественными деятелями и т.д. На мой взгляд, в этом и заключается залог стабильности. Гражданский форум, который прошел почти два года назад, не был формальностью, а отражал влечение времени и реальную практику нашей повседневной деятельности.

– В интервью нашему журналу, подводя итоги Гражданского форума, митрополит Кирилл особо отметил, что «религиозные объединения являются важнейшими эле-

ментами гражданского общества», с которыми государство должно наладить равноправный конструктивный диалог. Я знаю, что Вы являетесь сторонником создания некоего органа, который бы занимался вопросами взаимодействия государства с различными религиозными объединениями и конфессиями. Расскажите, каким Вам видится этот орган, кто может войти в его состав, каковы будут его цели и задачи?

– Я считаю, что, конечно, нам такой орган нужен. Его следует создать при Правительстве Российской Федерации. Может быть, это будет Госкомитет или какой-то научно-исследовательский центр по межнациональным, межконфессиональным отношениям и сотрудничеству. Но такой орган может создаваться только с учетом мнений самих этих организаций, это должен быть продукт взаимных консультаций. Пока единой точки зрения по этому вопросу нет. Но как первый шаг я бы предложил создать центр этнонационального мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтов, который бы отслеживал ситуацию, скла-

дывающуюся у нас на этом поле, с тем, чтобы этноконфессиональный фактор всегда оставался только фактором, а не ставился проблемой.

– **Независимая ассоциация «Гражданское общество» с другими гражданскими объединениями на своих общественных конференциях и симпозиумах старается выработать единую национальную идею, которая могла бы объединить (сплотить) всех наших сограждан и стать залогом стабильности и реализации огромного потенциала России. К этой работе мы хотим привлечь ведущих политологов, социологов и экспертов, ученых обществоведов, лидеров общественного мнения, известных политических и государственных деятелей. Знаю, что это очень непросто сделать, тем более в достаточно краткой и доступной форме, ясной и понятной для большинства наших сограждан, тем не менее, Владимир Юрьевич, какую формулировку национальной идее могли бы предложить Вы?**

– Убежден, что российская национальная идея должна основываться на взаимодействии, межнациональном и межконфессиональном сотрудничестве народов, населяющих нашу страну, во имя устойчивого и стабильного развития России в XXI веке, а если сформулировать кратко – это «Держава. Достоинство. Достаток».

– **Давно обсуждается возможность введения православного образования в российских школах. Стоит ли преподавать только православие в образовательных учреждениях многонациональной страны, где широко представлены практически все мировые религии и конфессии, какова Ваша личная позиция по этому вопросу?**

– Сразу хочу сказать, что религиозное невежество является питательной средой для экстремизма и радикализ-

ма. И поэтому в обществе остро стоит задача изучения основ религиоведения. Именно в этом деле свою роль может и должна сыграть школа. Вы абсолютно правы, что эта работа может вестись и строиться только с учетом многоконфессионального характера нашего государства. Школьник и его родители должны иметь право выбора, что и как им изучать. Но для всех желающих познавать религиоведение создавать соответствующие условия нужно обязательно. Тогда любой человек, изучающий этот предмет, будет иметь возможность подробнее остановиться на том, что его больше интересует: на православии, исламе, иудаизме и т.д. Мы должны сделать все, чтобы изучение религиоведения было фактором, не разъединяющим, а объединяющим наш народ и общегражданскую российскую нацию. Поэтому, я сторонник того, чтобы православие преподавалось не отдельным обязательным предметом, а в рамках курса религиоведения на факультативной основе.

– **Владимир Юрьевич, изучая Вашу «объективку» мое внимание сразу же привлек тот факт, что помимо важной государственной и общественной деятельности Вы также занимаетесь написанием книг для детей, расскажите, пожалуйста, об этой стороне жизни федерального министра.**

– Я этим специально не занимаюсь. Думаю то, что я пишу, нельзя назвать литературой. Скажем, это семейный фольклор. Расскажу, как это происходит. Когда-то мои дети – а у меня их четверо – были маленькими. Просили: «Ну, папа, расскажи сказку». Один раз им прочитаешь сказку «О попе и работнике его Балде» или «Конек-горбунок», другой раз прочитаешь, третий раз. А потом они говорят: «Мы это знаем». Тогда и начинаешь им рассказывать эти сказки с сюжетами из фольклора семьи. Героями некоторых событий они

бывают сами. Вот так и рождаются такие чисто семейные предания, легенды. А потом я стал их записывать. Друзья прочитали эти сказки, и один из них отнес их на радио, а потом в журнал. Смотрю, начали их печатать. Но я еще раз хочу сказать, что называть меня писателем не очень правильно. Это просто семейный фольклор. Ну, а если он нравится еще кому-то – мы очень рады. Некоторые сказки я просил записывать самих детей, а потом мы вместе их обрабатывали – получилось очень интересно. Дочка писала стихи, а старший сын даже печатался в журналах.

– **И в завершении беседы не могли бы Вы немного рассказать о своей семье, ведь не каждый человек может похвастаться тремя сыновьями и дочкой! Как Вы проводите свое свободное время, конечно, если при таком загруженном графике оно у Вас остается?**

– Один сын у меня сейчас проходит службу во внутренних войсках, сейчас мы все с нетерпением ожидаем дембельского приказа. Другой работает, а младший еще школьник, заканчивает школу. Дочка замужем, есть внук – Максим.

Времени действительно остается очень мало. Но мы все обязательно собираемся по семейным праздникам. У нас даже есть своя традиция: общие праздники мы отмечаем походом в театр с друзьями. Недавно ходили на балет в Большой театр на «Тщетную предосторожность». Вот так мы проводим праздники. Еще очень любим путешествовать по России. Последний раз, вместе с семьей нашего хорошего друга Сергея Новикова (олимпийского чемпиона по дзюдо), мы отправились в Великий Устюг, на родину Деда Мороза, и встречали там Новый год. На дворе – минус тридцать. Мы катались на тройке, с горки на лыжах и, конечно, подняли по-русски чарку водки, закусив ее хрустящим огурцом.

Павел АБАКУМОВ

«В моих руках семейные предания»